

криминальная мелодрама

Екатерина ГРИНЕВА

Новое громкое имя!

Сногшибательный мачо,
или Правило первого свидания

Екатерина Гринева

**Сногшибательный мачо, или
Правило первого свидания**

«ЭКСМО»

2010

Гринева Е.

Сногсшибательный мачо, или Правило первого свидания /
Е. Гринева — «Эксмо», 2010

Одинокое празднество в ресторане свой день рождения, Джульетта познакомилась с удивительным парнем! Девушка решилась на безрассудство и пригласила Романа к себе. Но первое свидание не удалось – Рому куда-то вызвали срочным звонком. Выбежав следом, чтобы вернуть забытый шарф, Джульетта обнаружила во дворе... труп нового знакомого! Забыть о неприятностях не получилось: ее стали преследовать подозрительные личности и требовать вернуть какую-то пленку... Оказалось, Роман – профессиональный пикапер, специалист по соблазнению девушек. Он собрал некие компрометирующие материалы, и теперь его враги думают, что пленка у Джульетты. И ей бы не выбраться из этой передраги, если бы неожиданно на ее защиту не встал таинственный незнакомец...

© Гринева Е., 2010

© Эксмо, 2010

Екатерина Гринева

Сногшибательный мачо, или Правило первого свидания

Если тебе двадцать пять лет и ты встречаешь свой день рождения в одиночестве, значит, жизнь определенно не удалась. Такие мысли лезли мне в голову, когда я тащила с работы домой с пакетом подарков от шефа и коллег в руках. С завтрашнего дня начинался мой отпуск, и мой день рождения одновременно являлся последним рабочим днем.

Считается, что Днюха – день особый. И его полагается встречать с радостью и восторгом. На самом деле у многих людей в этот день настроение беспричинно портится, именинник впадает в раздражение и хандру, которые он должен ото всех тщательно скрывать. Иначе не поймут: ведь он просто *обязан* радоваться. Вот и приходится разыгрывать перед всеми своеобразный спектакль под названием «Все о'кей», хотя на душе скребут кошки и настроение – хуже некуда.

Маленький сабантуйчик на работе: классические бутерброды с сыром и копченой колбасой, торт и пирожные эклеры, бутылка грузинского вина, произведенного в поселке Васильково Московской области, – был позади, и теперь я с ужасом думала, как приду домой. Потому что сидеть одной-одиношенькой в день рождения дома и думать о том, что ты – форменная неудачница, у которой в жизни ничего не сложилось, никому не хочется. А судя по всему, мне предстояло именно такое времяпровождение.

Как только я переступила порог квартиры, так сразу с раздражением швырнула сумку в угол и потащила пакет с подарками на кухню. Наверное, я хотела доставить себе сладостно-садистское удовольствие от разглядывания всей этой идиотской дребедени, которую мне вручили в офисе. Первым шел подарок от шефа. Он не отличался особой оригинальностью и всем своим сотрудникам дарил одинаковые подарки – черные блокноты под кожу с ручками. У меня таких уже было три штуки – по количеству лет, которые я проработала в «Био-плюс». Потом шли мягкие игрушки – почему-то самый распространенный женский подарок: два медвежонка и один тигр (запоздалый привет Новому году!), будильник от главбуха Яны Петровны, тонкий намек на то, что я частенько опаздываю, помада цвета, который мне не идет, коробка шоколадных конфет и брелок с африканской маской (подарок нашего водителя).

Глядя на весь этот бесполезный хлам, я почувствовала, как мое настроение стремительно миновало отметку «ноль» и опустилось еще ниже. Внутри меня медленно и неумолимо зарождался плач. Не тот краткий, со всхлипываниями и легкой головной болью впоследствии, а самый настоящий долгий и пронзительный рев. Это будет рев по всей неудавшейся и несостоявшейся жизни: неинтересной работе за маленькую зарплату, последнем сбежавшем бойфренде, затянувшемся одиночестве и полном отсутствии жизненных перспектив.

Моя родная псина, белый бульдог Ронька, больше всего на свете обожавший свежую клубнику, виновато топтался около меня, как мужчина, который видит, что его любимая женщина вот-вот закатит истерику, а он не знает, как ее утешить.

И тут в моей голове родилась странная и бредовая мысль, которая при ближайшем рассмотрении оказалась не такой уж бредовой, а вполне нормальной и реалистичной.

Мне пришло в голову пойти и посидеть в свой день рождения в самый пафосный и дорогой ресторан нашего города – «Золотой павлин», в котором я раньше никогда не была, но от людей слышала, что ресторан – супер, кухня – вкусная, а обстановка – соответствующая, то есть рассчитана на людей с толстыми кошельками.

В отличие от других ресторанов «Золотой павлин» располагался не в центре, а ближе к окраине, потому что, помимо одноэтажного здания, ресторан включал в себя еще площадку

с фонтаном и зелеными клумбами. Фонтан по вечерам подсвечивался, и с весны и до ранней осени наиболее пафосная публика заказывала столики именно там. Это было довольно впечатляюще: сидеть на улице и слушать залихватски-зажигательную музыку в окружении цветущих клумб и фонтана, пускающего разноцветные струйки в воздух.

Снаружи ресторан выглядел очень помпезно: крыльцо, отделанное мрамором, мраморные скульптуры при входе, величественный швейцар в ярко-изумрудной форме с золотыми пуговицами.

Я вдруг подумала, что сегодняшний вечер является хорошим оправданием ненужной траты. В нормальный день я бы ни за что не выкинула кучу денег на ресторан. У меня бы просто не поднялась на это рука. Но сегодня был особенный день, и тратить было можно. Во всяком случае, я себе разрешила.

Я быстренько собралась: одела черные джинсы, которые мне очень шли, и нарядную бирюзовую блузку, купленную два месяца назад. Я накрутила волосы, надела куртку и вышла из дома.

К моему удивлению, в ресторане были свободные места: правда, не на площадке с фонтанчиком, а внутри. Швейцар пропустил меня, предварительно окинув придирчивым взглядом. Но я прошла его фейсконтроль, потому что через минуту была уже в зале, где осматривалась в поисках подходящего свободного столика, какой и нашелся у стены. Но выбирать особо не приходилось, и я направилась к нему, провожаемая мужскими взглядами. Я села за столик, и вскоре ко мне подошел официант. Он выдал дежурное: «Добрый вечер!» – и протянул меню.

Выбрав блюда, я стала смотреть по сторонам. Недалеко от себя я заметила колоритную парочку. Молодой светловолосый парень с обаятельной улыбкой что-то говорил сидевшей рядом брюнетке, которая была старше его, по крайней мере, лет на десять. Женщина была потрясающе красива, ее красота была эффектной, броской, но не вульгарной. Хотя все признаки роковой красотки были налицо. Черные длинные волосы, белоснежная кожа, яркие губы, скуластое лицо и глаза, чуть приподнятые к вискам, отчего ее внешность имела слегка экзотический вид. И вдобавок на ней было потрясающее платье: темно-синее, открывающее красивые плечи и грудь.

Время от времени я рассматривала эту парочку, пока передо мной не вырос официант.

Я сделала заказ и снова посмотрела в сторону соседнего столика. Парень встал и направился в мою сторону. Он прошел мимо моего столика, но украдкой бросил на меня заинтересованный взгляд, от которого моя спина непроизвольно выпрямилась, а руки стали нервно тереть салфетку.

Когда он вернулся на свое место, его разговор с дамой продолжился; на меня он больше не смотрел, отчего я сделала вывод, что этот заинтересованный проникающий взгляд был плодом моей разгоряченной фантазии. И не более того.

Музыка, которая до этого звучала тихим фоном, прибавила громкость, и мое внимание привлекла сцена с шестом в центре зала, на которой появилась девица в одном красном бикини. Ее длинные рыжие волосы спадали почти до пояса, и при каждом ее движении кудри подпрыгивали и ударялись о шест. Она принялась извиваться и тереться о шест под одобрительные возгласы и смешки мужчин, но при этом она в зал не глядела и вела себя как королева в изгнании: ни до кого не снисходила.

Минут пять я смотрела на эту девицу, а когда вновь взглянула на соседний столик, то увидела, что красивая брюнетка уже ушла и парень сидит в одиночестве, ковыряя вилкой в салате. Он не выглядел ни расстроенным, ни озабоченным, но даже со стороны было видно, что он погружен в свои мысли. Неожиданно он поднял голову и, встретившись со мной глазами, улыбнулся. Я отвернулась. Еще подумает, что я заигрываю с ним.

Принесли еду, и свое внимание я теперь делила между тарелкой и стриптизершей. Но внезапно я ощутила легкий электрический разряд. Тот парень, который был объектом моего

разглядывания, прошел мимо моего стула и случайно положил руку мне на спину. Я подняла голову и наши взгляды встретились. Этот взгляд потряс меня до основания: глубокий, цепляющий, манящий, обволакивающий. Я первой отвожу глаза – я не выдерживаю этого откровенного мужского взгляда, проникающего в самые потаенные закоулки моей души и тела. Мне казалось, что за эти секунды парень разглядел ложбинку между грудями, узнал, что у меня вот уже полгода никого не было, что я люблю сладкое, слегка подтаевшее мороженое, не боюсь одиночества и терпеть не могу выходные, в которые я не знаю, куда себя девать.

Этот взгляд-лазер, взгляд-откровение пугает меня, и я утыкаюсь в свою тарелку. Но через пару минут снова поднимаю голову. Я заинтригована, и мне хочется... чтобы он посмотрел на меня так еще раз. И не один.

Я чувствую себя женщиной, которой заинтересовался мужчина. Давно забытое ощущение. Но оно поднимается во мне и бродит как молодое вино... и не дает покоя.

Теперь мой знакомый, как я окрестила его про себя, прошел мимо стриптизерши, которая закончила свой номер и прыгнула со сцены, остановился около нее и завязал разговор. Украдкой я смотрела на них, постоянно отводя глаза в сторону. Как воспитанная девушка, я понимала, что глазеть в открытую – не-при-лич-но. И мне не хотелось, чтобы он застукал меня за этим занятием.

Он разговаривал со стриптизершей как со старой знакомой, и на секунду я ощутила легкий укол ревности, ну, такой – совсем легкий, как комариный укус. На секунду мне даже стало смешно. Он был мне никем, я даже не была с ним знакома и уже считала его своей собственностью, сердилась и предъявляла какие-то права.

Ну бабы и странный народ, если посмотреть с этой позиции. Собственницы, почище домашних котов, которые так и норовят при случае пометить свою территорию.

Теперь он уже не смотрел на меня. Вернулся за свой столик, сидел и ел в одиночестве, ни разу не поглядев в мою сторону. Я поскуцнела и подумала о том, что еще один мой день рождения прошел как тусклый, ничем не примечательный день. Серое пятно среди таких же серых буден. Наверное, я сама не умею создавать себе праздник, и винить в этом некого. Неожиданно рядом раздался бархатный голос, услышав который я чуть не выронила вилку.

– Извини, что я отвлекаю тебя, но ты посмотрела на меня, и я понял, что ты хочешь провести время за интересной беседой.

Я смерила его взглядом.

– Вам показалось.

Он широко улыбнулся.

– В самом деле? Я сразу понял, что в вас есть нечто особенное, и поэтому решил подойти и познакомиться. Как вас зовут?

– Джульетта, – буркнула я.

Мой собеседник расплылся в улыбке.

– Обалдеть. В самом деле? Какое совпадение. Меня зовут Роман или Ромео. Можете называть меня Ромео.

– Спасибо. Но что-то не хочется.

– Но от коктейля вы не откажитесь? Можно, я вас угощу?

С минуту-другую я колебалась. Я боялась, что опять сделаю что-то не так. Я совершенно не умела знакомиться и поддерживать легкую непринужденную беседу. Но сидеть в одиночку и пялиться в зал мне тоже надоело. Может, этот светловолосый улыбчивый парень немного отвлечет меня от собственных проблем? Кроме того, он мне понравился с первого взгляда. Может, это мужчина моей мечты и я ждала встречи с ним всю жизнь. А сейчас я оттолкну его, он повернется и уйдет, и я снова останусь одна. Все эти мысли вихрем промелькнули в моей голове, и в этот момент я сделала свой выбор. Мое сердце глухо билось, но я решила ничем не

показывать своего волнения. Пусть не думает, что я – наивная дурочка, которая тает от первых же знаков внимания.

– Ну, угостите.

– А что вы любите?

Я махнула рукой.

– На ваш вкус.

– Минуту.

Он встал и с видом заправского фокусника бросил на меня загадочный взгляд, как будто бы у него в рукаве была припасена козырная карта. Я даже развеселилась: неужели он запал на меня. Или парню, как и мне, просто некуда девать себя от скуки и одиночества, вот он и высмотрел в зале такую же бедолагу, как он сам? Вроде бы ученые открыли, что вирус одиночества заразен: тоска в глазах, опущенные плечи, скорбные складки у губ – такого человека легко вычислишь в любой толпе.

Я не успела углубиться в свои размышления, как около меня вырос Роман-Ромео с двумя бокалами коктейля, украшенными золотистыми стружками лимона.

– Я думаю, тебе понравится, – кивнул он.

Быстро же он на «ты» перешел, подумала я про себя.

Он словно бы прочитал мои мысли.

– Ничего, что я на «ты». Я подумал, к чему разводить церемонии с такой красивой девушкой...

– Ничего, – благодушно ответила я.

Роман сел напротив и устремил на меня долгий взгляд.

– Что-то не так? – кивнула я. – Третьего глаза вроде бы у меня нет. А ты так смотришь...

– Как? – быстро спросил Роман.

– Ну... – Я немного смутилась. – Слишком пристально.

– Тебе не нравится?

– Да нет, смотри. Если больше не на что...

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты – красива?

Я тряхнула волосами.

– По три раза за день говорят.

На самом деле, от Вадима, моего последнего бойфренда, было очень трудно добиться каких-то комплиментов. То ли он был просто скуповат на них, то ли не считал нужным тратить их на меня.

– Я совершенно искренне.

Я посмотрела на Романа внимательней. В его глазах я читала восхищение моей особой. Поскольку подобное внимание было мне в новинку, я заерзала, не зная, как реагировать на это.

– Спасибо, – усмехнулась я.

– А кем ты работаешь? Наверное, у такой интересной девушки и работа интересная.

– Как же, как же! Продаю БАД.

– Что? – переспросил Роман.

– БАД. Биологически активные добавки. Принимаешь с пищей – и полный порядок. Здесь и очищение организма, и омоложение, и живи до ста лет без болезней и бед, ну и прочая туфта.

По образованию я была учительницей младших классов, но, проработав в школе три месяца, я сделала оттуда ноги, решив, что мне там делать нечего.

– Понял. Хорошо платят?

Я заметно напряглась. С чего бы это он задает такие вопросы?

– Эй, парень, ты, случаем, не из налоговой?

Он рассмеялся.

– Можешь не бояться. С налоговой мне не по пути.
– А я и не боюсь. Я же не задаю тебе неудобные вопросы.
– Это какие же?
– Например, кто эта красивая женщина, которая была с тобой полчаса назад?
– А... – Я почувствовала напряжение, исходившее от него. – Просто знакомая, – улыбнулся он. – А что, непохоже?
– Похоже. Только для знакомой она слишком близко наклонялась к тебе.
– А ты наблюдательная, – усмехнулся мой собеседник. – Наверное, ошиблась профессией. В детективы надо было податься.

Легкая болтовня отвлекала меня, и я поймала себя на том, что она мне даже нравится. Во всяком случае, это неплохая альтернатива сиденью дома и хлопанью носом в ванной.

Я отпила коктейль. Он действительно был вкусен: кокос, лимон и корица. Необычное сочетание.

– Вкусный коктейль!
– А то! Плохого не предлагаю. И что привело тебя сюда? Ты просто решила провести здесь вечер? Или захотела познакомиться с потрясающим парнем вроде меня?
– Вообще-то ни то, ни другое. У меня сегодня день рождения.
– Вау! – Брови Романа взлетели вверх. – Мои поздравления. И чего не сидится дома в компании друзей и близких? Курица, салат оливье, вино-водка? Анекдоты и байки?
– Как сказать, – прищурилась я. – Не захотела возиться с этой бодягой. Сплошные хлопоты. А потом еще мытье посуды до полуночи. Оно мне надо? Анекдоты – старые, байки – затасканные.

– Совершенно верно. Есть более приятная перспектива.
– И какая же?
– Вместо этой кучи народу пригласить меня. Разве это плохо?
– Твое предложение слишком неожиданно. Мне надо подумать.
– Только недолго.
– У тебя мало времени?
– Нет, – рассмеялся Роман. – Просто я нетерпеливый. Я сейчас отойду ненадолго, надо позвонить кое-кому, а потом вернусь, и мы пойдем к тебе. – Он по-свойски подмигнул мне и встал со стула.

Я проводила его взглядом. Он скрылся за дверью, а я откинулась на спинку стула и задумалась.

Его предложение застало меня врасплох. Вообще-то я не привыкла так легко и быстро знакомиться с первым встречным, а тем более вести его к себе домой. Но сейчас я подумала, что все мои правила и условности сыграли со мной в жизни плохую шутку, потому что, несмотря на всю свою внешнюю бойкость и смелость, в душе я оставалась настоящей трусихой. Я свято верила в то, что целоваться на первом свидании неприлично, ложиться в постель нужно только по большой страсти или влечению, звонить первой – унижать себя и тому подобное. Вадим неоднократно мне говорил, что я слишком холодная и зажатая. И эти слова я слушала с комком в горле, потому что в них была изрядная доля правды. Правды, в которой я не хотела признаться даже самой себе. Я сглотнула. Вспоминать об этом было неприятно. Ну, не пора ли расстаться со всем этим хламом прошлого, и, может быть, мой день рождения – лучший трамплин для этого?

Роман мне нравился. Но не более того. Но мне было так тошно и тоскливо, что провести вечер с приятным парнем казалось лучшим выходом из затянувшейся тоски и депрессии. Если я его оттолкну, он улыбнется и скажет: «Ну что ж, нет так нет». Интуитивно я чувствовала, что Роман не из тех, кто будет уговаривать или настойчиво умолять. Это не в него стиле. Просто

он мягкий, улыбочивый парень, с которым легко и интересно. И такой, как он, найдет себе кучу девиц – не я, так другая.

Роман не возвращался. И вдруг меня как ударило током: он просто смылся, не заплатив. Развел меня на бабки, а я-то, легковерная дурочка, поверила, что он запал на меня. Вот как бывает, когда выдаешь желаемое за действительное, а еще когда ужасно не хочется оставаться одной дома в свой собственный день рождения. Странное дело, я сейчас испытывала жуткую досаду на себя, что поддалась красивым словам и теперь должна платить за себя и за того парня. Я вскочила с места и рванула к выходу: вдруг он еще не успел далеко уйти – спасительной мыслью промелькнуло у меня в голове. Тогда я еще смогу перехватить его. Но мое движение было неверно истолковано швейцаром: он решительно преградил мне путь и посмотрел на меня сверху вниз с высоты своего двухметрового роста.

– Куда?

– Туда, – махнула я рукой в сторону двери и, понимая, что я выгляжу в его глазах форменной идиоткой, замолчала. Сейчас он позовет администрацию ресторана, и меня обвинят в том, что я собиралась улизнуть, не заплатив. И оправдаться я просто не сумею. И тогда я увидела Романа. Он стоял на крыльце и с кем-то разговаривал по сотовому. Судя по выражению его лица, разговор был не из приятных.

– Я хотела позвать знакомого, – показала я на него пальцем. – Он мне срочно нужен.

С тем же невозмутимым выражением лица швейцар бросил мне:

– Подождите здесь. На улицу выходить не стоит.

Я хотела было возмутиться и спросить, почему мне нельзя, а ему можно, но тут Роман закончил разговаривать и потянул на себя дверь.

Он наткнулся на меня взглядом, и его брови удивленно взлетели вверх.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты так долго отсутствовал, – затараторила я, – что я решила пойти и поискать тебя.

– Ну что? – усмехнулся Роман. – Нашла?

– Как видишь!

Мы вернулись за столик.

– Похоже, ты в этом месте завсегдатай, – сказала я.

– С чего ты взяла? – нахмурился Роман.

– Просто тебя так легко выпустили из ресторана. А мне никто уйти не позволил.

– А... это... Просто я сказал, что мне нужно позвонить. Швейцар же видел, что я никуда не уйду. Соскучилась по мне? – сказал он вдруг без всякого перехода и взял меня за руку. Его рука была теплой, мягкой. Роман стал перебирать мои пальцы, и я не знала: то ли одернуть руку, то ли оставить в том же положении.

Рыжеволосая стриптизерша снова вышла на сцену и устремила в нашу сторону долгий взгляд. Меня охватило странное состояние расслабленности. Мне казалось, что я даже не могу пошевелить рукой или ногой. Так бы и сидела здесь. Все равно дома меня никто не ждал. Кроме Роньки...

– Я так рад, что встретил сегодня тебя.

– Почему? – тихо спросила я.

– Сегодня мне как-то было по-особенному грустно и одиноко. Недавно я расстался со своей девушкой и поэтому... – Он опустил голову и замолчал.

– Я тоже... – начала я.

– Рассталась? – поднял Роман голову.

– Ну... рассталась я уже полгода назад. Вот только... – Снова возникла пауза.

Я не могла сказать, что за эти полгода я сто раз прокручивала в голове наш роман, пытаюсь понять, кто прав, а кто виноват в нашем разрыве. И ответа на этот вопрос я не находила.

– Почему бы двум одиноким симпатичным людям не закончить вечер вдвоем? – Голос Романа упал почти до шепота. Теперь он уже не поглаживал мои пальцы, а крепко сжимал руку. Я молчала.

– Тебе будет со мной хорошо. – Он коснулся моей щеки, и я замерла. Таким нежным и умиротворяющим было это прикосновение, что я чуть не расплакалась. Вадим никогда не дотрагивался до меня так. Он упрекал меня в холодности, а мне просто не хватало его нежности и внимания.

Я посмотрела в глаза своему новому знакомому. Он смотрел на меня ласково и нежно, но в глубине его глаз я видела настороженность. Словно он не доверял мне до конца. Наверное, парень обжегся на какой-нибудь стервозе и теперь никому не верит, подумала я. Что ж, картинка знакомая. Внезапно я почувствовала к Роману прилив нежности. Получалось, что мы две родственные одинокие души, случайно столкнувшиеся апрельским вечером в этом ресторане. Мне вдруг показалось, что расстаться прямо сейчас было бы слишком глупо и неправильно. Не для того мы познакомились, чтобы вот так быстро разбежаться в разные стороны.

– Ну что ж! Поехали ко мне, – сказала я, вставая.

Роман улыбнулся.

– Я так и знал, что ты ответишь именно так.

На секунду я почувствовала укол раздражения.

– Это почему же?

– Просто закончить этот вечер, разбежавшись в разные стороны, – неправильно.

«Надо же! Он просто читает мои мысли», – подумала я.

Мы вышли из ресторана, и Роман, остановившись, вопросительно посмотрел на меня.

– Ты на машине?

– Нет. На своих двоих.

– Тогда садись ко мне. Я на тачке.

У Романа была «Хонда».

Я села рядом с ним, и он подмигнул мне.

– Ну что? Поехали? Направляй – куда.

В дороге Роман расспрашивал меня о моей жизни, работе, привычках и интересах. Меня охватил странный приступ говорливости, и я охотно болтала, словно ни с кем не говорила вот уже приличное время. С Романом было легко, и вообще складывалось ощущение, что я с ним знакома давно. Стоило мне сказать о чем-то, он подхватывал тему, потом замолкал, предоставляя возможность говорить в основном мне. Незаметно мы доехали до моего дома.

– Вот мой дом, – показала я.

– Выходи, мне нужно поставить машину на сигнализацию. И позвонить.

– Не наговорился?

– Увы!

– Что-то серьезное?

– Небольшие пустячки! Но их надо решить. Это касается бизнеса.

– Ты бизнесмен?

Он махнул рукой.

– Если б я сказал тебе, чем я занимаюсь, ты бы не поверила.

Я недоверчиво хмыкнула.

– Шпионаж в пользу родины? Или создание ядерной бомбы нового поколения?

– У... это ерунда по сравнению с моей работой. Но все – потом.

Мое любопытство было порядком раззадорено. Я вдохнула полной грудью свежий воздух и отошла в сторону.

Мое сегодняшнее приключение мне нравилось. Это было намного лучше, чем без конца вспоминать Вадима и решать: почему мы расстались. Это лучше, чем сидеть вечерами у теле-

визора, шелкая попеременно кнопками, ни на чем долго не задерживаясь. Это лучше, чем слушать Ларискину болтовню и без конца поддакивать ей. А потом... может, из наших отношений получится что-то серьезное. Почему бы и нет? Он свободен. Я тоже...

Мои размышления прервал голос Романа.

– Пошли, Джульетта! У вас тут темно и ничего не видно.

– Свет в подъезде не работает, – сказала я, подхватывая его под руку. – Так что держись за меня, чтобы не упасть.

Мы не стали ждать лифта и потопали на второй этаж. Как только я стала поворачивать ключ в замке, залился лаем Ронька. Он надрывался изо всех сил. Я почувствовала угрызания совести. Обещала собаке погулять – и не сдержала своего обещания. Бедный Ронька!

– У тебя, надеюсь, не бульдог там?

– Бульдог, – кивнула я. – Но он маленький и добрый. Если ты не будешь меня обижать. Ты что-то имеешь против собак?

– Абсолютно ничего. Кроме разве что того, что меня в детстве они кусали три раза, и мне пришлось делать уколы от бешенства. Дикая мутотень. Так что мой опыт – не из приятных.

– Ну, если тебя отпугивает моя собака...

– Не отпугивает. – И мы замолчали.

Я открыла дверь, и Ронька кинулся ко мне с оглушительным лаем. Я громко крикнула ему: «Фу!» – и включила свет. Бульдог тут же переключился на Романа. Но я еще строже крикнула: «Свои!» – и он послушно улегся на подстилку, всем своим видом выражая недовольство моим поведением: прошлялась черт-те где и даже не погуляла с ним.

– В другой раз, Ронечка, – пропела я. – Ты уж прости.

– С собакой, я смотрю, у вас нежности...

– На твою долю тоже останется, – фыркнула я.

– Надеюсь.

Этим шуточками я старалась скрыть свою неловкость и смущение. Как ни крути, мой любовный опыт весьма небольшой, и в категорию разбитных девиц я тоже не вхожу. Приходилось как-то держать марку перед Романом, но, если честно, я чувствовала себя паршиво и уже пожалела, что поддалась минутному порыву и пригласила, в сущности, незнакомого человека к себе в дом. И сейчас мы должны прыгнуть с ним в койку. А желания такого у меня не было. Хоть извиняйся перед парнем и говори, что голова внезапно разболелась и хочется лечь спать поскорее, а не заниматься любовью. Конечно, он покрутит пальцем у виска в ответ на мои слова – и будет прав. От этих мыслей у меня действительно стало стрелять в висках. И я еще раз убедилась в негласной мудрости, что любая мысль материальна и думать надо только о позитивном.

Но Роман словно понял мое настроение и улыбнулся.

– Чаек по-домашнему не сделаешь?

– Конечно, сделаю.

Он снял кожаную куртку и повесил на вешалку, помог раздеться мне. Мы прошли на кухню, Роман сел на табуретку и стал смотреть на меня. От его ласкового взгляда по телу разливалось тепло. Когда вскипела вода в чайнике, я заварила чай и протянула ему чашку. Наши пальцы встретились, он держал чашку, и мои пальцы были прижаты его рукой. Вздыхая застрял где-то посередине груди. Он взял чашку и улыбнулся.

– Хороший крепкий чай, какой я люблю. Ты, наверное, потрясающе готовишь?

Я тряхнула волосами. Признаваться в том, что готовлю я по необходимости и когда заставляет суровая жизнь, – смысла нет. Подумает, что я неумелая хозяйка и у меня руки растут не из того места. Таких неумех мужчины не любят. В конце концов, я могу освоить для него парочку немудреных рецептов.

– Стараюсь.

– Ты приготовишь что-нибудь для меня? – И Роман касается моей руки.

Я невольно краснею, хотя думала, что давно избавилась от этой старой подростковой привычки.

– Приготовлю.

Незаметным движением Роман захватывает прядь моих волос и наматывает их себе на палец.

По моему телу проходит дрожь, и меня охватывает странная истома. Мои глаза тяжелеют, и я борюсь с искушением их закрыть. Я уже забыла, что еще минуту назад мучалась вопросом: ложиться ли с ним в постель. Теперь мне самой хочется поскорее прижаться к его телу и ощутить его тепло, его мужскую силу. Я уже мысленно раздеваю его, снимаю бежевый джемпер и припадаю к груди, вдыхая запах подмышек. Я люблю легкий запах мужского пота: терпкий, с чуть заметной кислинкой. Я не люблю, когда мужчины слишком часто пользуются дезодорантами: так они становятся какими-то стерильными и безликими, словно роботы, сошедшие с одного конвейера.

– Тебе массаж сделать? – вкрадчивым шепотом спрашивает он и, не дожидаясь ответа, встает, и его руки ложатся мне на шею, так нежно, бережно. Он начинает массировать, и я чуть не мурлыкаю от удовольствия. Его пальцы такие чуткие, мягкие. Он касается меня, как древние китайские живописцы касались своими невесомыми перьями невесомого шелка или как японские девушки, собирающие нежными пальчиками сложную электронику. Но его руки дадут фору и японским работницам, и древним живописцам. Я начинаю мысленно срочно инспектировать свою одежду: с нижним бельем у меня все было в порядке. А вот колготки подкачали – снять их надо как-то незаметно и аккуратно, чтобы не была видна дырка на левой пятке. И здесь звонит телефон. Сотовый Романа.

Он взял его, не глядя на экран дисплея, сказал: «Алло!» – и его лицо мгновенно изменилось. Оно стало сосредоточенно-хмурым. Только что он был рядом, а теперь – далеко.

Он смотрит на меня.

– Можно поговорить в комнате?

Это надо понимать – без свидетелей, то есть меня. Не дожидаясь ответа, он идет в комнату, а я остаюсь на кухне. Мои мысли скачут, как расшалившиеся белки, и нет никакой возможности призвать их к порядку. Разговаривает он минут десять или больше, и все это время я сижу и с бестолковым видом таращусь на его чашку. Когда он возвращается, я скидываю глаза и смотрю на него.

– Вот такие дела... Джульетта, – тянет он. – Мне нужно срочно уйти. К сожалению. – Он улыбается, но глаза остаются серьезными и строгими. – Но мы еще обязательно встретимся. – Он треплет меня по плечу.

Я киваю, пытаюсь скрыть разочарование. Если не везет, то не везет по полной программе. В кои веки познакомилась с симпатичным парнем, и он уже делает ноги. Наше свидание обрывается на высокой ноте, когда я уже мысленно рисую себе сладкие сцены. Это очень жестоко.

Я сглатываю. Надеюсь, в моих глазах он не видит этого разочарования и тоски.

– Ну... ладно, – говорю я нарочито-бодрым голосом. – Как-нибудь... в другой раз...

Роман уже в коридоре. Быстро надев кожаную курточку, он чмокнул меня в щеку. Его поцелуй по-братски снисходителен и ничем не напоминает ту ласку, с какой он еще недавно наматывал мои волосы на палец.

Я захлопываю за ним дверь и прислоняюсь к дверному косяку. Мои ноги дрожат, и я чувствую себя полностью обессиленной и опустошенной. Как после хорошего секса. Мне хочется плакать. Ронька стоит рядом и, задрав морду, смотрит на меня. Мне кажется, он понимает, что происходит со мной. Я наклоняюсь к нему и говорю, четко произнося слова:

– Вот такая я неудачница, Ронька. И ничего у меня никогда не получается. Даже в день рождения – облом. А я-то рассчитывала на хороший вечерок.

Да что там говорить, собаке не втолкуешь, что я уже рисовала себе картины фантастического секса, которого у меня давно не было. Ни секса, ни фантастического; я уже мысленно обнимала Романа и, вся дрожа, раздевалась под его ласковым взглядом, или он сам снимал с меня одежду, скользя чуткими пальцами по груди, животу...

Ронька смотрел на меня круглыми глазами, и я подавила вздох. Потом шмыгнула носом в предвкушении ожидаемого плача. Я перевела взгляд на тумбочку, так приговоренный к смерти пытается перед казнью зацепиться взглядом за знакомые предметы, и увидела там серый шелковый шарф, оставленный Романом. Он не мог уйти слишком далеко. Я еще могу нагнать его и вручить забытую вещь.

Я крикнула Роньке, схватила ключи, и мы понеслись по лестнице.

Машина Романа стояла примерно метрах в тридцати от дома. Это я хорошо помнила. Бросив взгляд вправо, я увидела, что она стоит на месте с выключенными фарами. И, похоже, он в нее еще не садился. Может, Роман решил пойти пешком? Маловероятно. Я стояла около подъезда и нерешительно топталась на месте, не зная, в какую сторону направиться.

Неожиданно Ронька вырвался вперед и побежал к кустам, которые росли недалеко от дома.

– Ронька! – тихо крикнула я. – Ко мне.

Но пес не думал возвращаться. Он нырнул в кусты и отпрянул назад, потом подбежал ко мне с жалобным поскуливанием.

Я наклонилась к нему.

– Ронька, глупенький. Ты что?

Пес снова рванул к кустам.

Торопливыми шагами, чуть ли не бегом, постоянно оглядываясь по сторонам, я подошла к кустам. Что-то привлекло мое внимание, и я наклонилась. Это была нога, торчащая из кустов. Я раздвинула ветки и отпрянула с приглушенным криком. Там, в кустах, лежал убитый Роман. Темное пятно растекалось по груди, а глаза смотрели вверх – в пустоту.

Я отступила, зажимая рот рукой.

До подъезда я уже бежала с бешено колотящимся сердцем. И только в квартире я перевела дух.

Его убили, как только он вышел на улицу. И случилось это всего лишь несколько минут назад. Кто-то выманил его на улицу и убил. А вдруг он еще жив? Хотя огромное пятно убеждало в обратном, я решила позвонить в «Скорую».

Дрожащими руками вцепившись в телефонную трубку, я набрала номер «Скорой» и измененным голосом сказала, что по такому-то адресу в кустах лежит мужчина, которому плохо. И повесила трубку.

Я выключила свет и встала у окна, наблюдая за двором. «Скорая» приехала через двадцать минут.

Я изо всех сил вытягивала шею, но мне ничего не было видно. Машина уехала, а я ничком бросилась на кровать, не раздеваясь, и сразу уснула, словно провалилась в глубокий колодец.

Проснулась я от лая Роньки. Звонил телефон.

Я схватила трубку, лежавшую на тумбочке.

– Алло!

Звонила моя подруга Лариска.

– Все дрыхнешь? – раздался ее голос. – Пора, красавица, проснись. Ты так проспишь весь свой отпуск.

– Отлепись, – буркнула я. – Вчера у меня такое творилось!

– А что? – Лариска была жутко любопытной.

– Потом расскажу. Тут кое-что надо выяснить.

– Потом – это когда?

– Потом – это потом, – и я нажала на разъединение. Я быстренько оделась и, взяв с собой Роньку, спустилась вниз. Если мне повезет и во дворе будет одна из наших домовых сплетниц, они меня живенько введут в курс дела: что было ночью, к кому приезжала «Скорая», кого убили и приходила ли милиция. Мимо наших бдительных бабулек ни одна муха не пролетит и ни одно громкое событие не останется незамеченным. А что убийство принадлежало к разряду именно громких событий – сомневаться не приходилось. Не каждый день около моего дома находят труп.

Во дворе на лавочке на своем посту сидела Серафима Петровна и смотрела прямо перед собой, поджав губы. С Серафимой Петровной связываться было опасно – себе дороже. Год назад соседи сверху ее залили, так она затаскала их по судам и добилась выплаты компенсации в двойном размере.

– Здравствуйте, Серафима Петровна! – выпалила я, останавливаясь около нее. – Как ваши дела?

– Спасибо, – сказала она, окидывая меня пристальным взглядом. – Ничего хорошего. Коммунальные услуги опять повысили. А трубы в нашем доме проржавели, и того гляди рванет.

– Плохо, – согласилась я с ней, кивая. – Ночью какой-то шум был. Вроде «Скорая» приезжала. Пьяный, что ли, какой во дворе валялся? – как можно равнодушнее спросила я.

– Какой там пьяный! – возразила она. – Какой-то оболтус баловался и позвонил в «Скорую». Якобы плохо кому-то. Врачи приехали. И ничего. Руки бы поотрывать этим баловникам! Машину зря прогоняли. А кому-то, может, впрямь плохо было. Приступ и все такое. Вытянулись детки, а с умом плоховато. Ак-се-ле-ра-ты, – по слогам произнесла Серафима Петровна.

– Как никого не было? – ахнула я.

Старушка с подозрением посмотрела на меня.

– А тебе-то что до этого? Ты была там?

– Просто мне показалось, что какой-то крик был. Я подумала, что кому-то плохо стало. Наверное, не одна я слышала. Кто-то решил позвонить и вызвать «Скорую», – фантазировала я на ходу.

– Понятно. По весне многие квасят и приступы себе зарабатывают. Но здесь, милая, ничего не было. Ни человека с приступом, ни алкоголика в канаве. Застря машина промоталась. – Немного помолчав она добавила: – У меня племянница на «Скорой» работает. Она позвонила мне утром и все выложила. Насчет шутников, которые от нечего делать балуются и врачей почему беспокоят.

– Действительно, непорядок.

– А ты чо не на работе?

– У меня отпуск?

– Едешь куда? Турции там всякие? Египты?

– Дома провожу.

– У матери на даче?

– Попозже поеду, когда погода окончательно установится.

– Работы там, чай, сейчас много. Самое время грядки вскапывать.

Я поспешила прочь. Работа на грядках всегда была для меня сущим наказанием. И отвертеться от нее было весьма сложно. Но я очень старалась. Гробить свое время на чахлую морковь, горькую редиску и помидоры-зеленцы казалось мне верхом глупости. Но свое мнение я держала при себе.

С семнадцати лет я жила отдельно от своей матери, у которой была своя семья. Муж – Николай Петрович – мой отчим, на редкость занудный тип, и мой сводный брат – четырнадцатилетний тинейджер Венька.

Я была ошибка маминой молодости и плод незаконной любви. Так, кажется, выражаются в слезливых мелодрамах, которые обожают смотреть моя Лариска. Я не знала своего отца, и мать никогда о нем не рассказывала. Это была запрещенная тема.

Вкратце история сводилась к следующему. Моя мать училась в Питере на музейного работника и, приехав на каникулы в наш город, влюбилась в кого-то и потеряла голову, как говаривала моя бабка. Сама она знала об этой истории ровно столько, сколько и я, то есть почти ничего.

Мать рассталась с ним, а потом обнаружила, что беременна. Аборт делать не хотела (за что ей от меня отдельное пламенное спасибо), с мечтой о работе в музее пришлось расстаться – платили там гроши. И с тех пор моя мамочка, трепетная девушка с поэтичным именем Ариадна, заступила на суровую трудовую вахту. Она работала на оборонном заводе, посудомойкой в городской столовой и на птицефабрике, где заработала себе аллергию. «Это был такой уж-а-с, – тянула она тонким голосом. – Пух, перья... все это забивается в нос, легкие... я с тех пор куриное мясо есть не могу. Тоже – аллергия».

Сейчас она работает в пенсионном фонде и вполне этим довольна.

Только моя романтическая мамочка могла меня назвать таким именем – Джульетта!

Но сейчас мои мысли крутятся вокруг вчерашнего события. На какой-то момент я подумала, что вчера у меня случились галлюцинации и мне все привиделось. Как в горячечном бреду: температура под сорок, все плывет, сплошные глюки. Но эту мысль пришлось прогнать, как полностью несостоятельную. Температуры у меня не было, все случилось по-настоящему, наяву. И Роман, с которым я познакомилась, и его труп в кустах. Кто-то успел забрать труп до того, как приехала «Скорая». Получается... Я споткнулась на ровном месте и остановилась. Этот убийца был неподалеку. Рядом. Он стоял и видел меня. А я его – нет.

От этого умозаключения я пришла в сильнейшее возбуждение. Но Ронька ничего не обнаружил... если бы кто-то стоял рядом, собака бы стала лаять, бросилась к нему. Нет, здесь другое... Убийца мог сидеть в машине и ждать момента, когда я уйду, чтобы забрать труп.

Ронька с лаем носился вокруг дома, а я с трудом поспевала за ним. Пару раз он кинулся в кусты, но я шикнула на него, и пес сменил маршрут.

Погуляв с собакой, я вернулась домой. Квартира умершей бабки, в которой я жила, давно требовала капитального ремонта. Но я обошлась косметическим. Прошлым летом мы с Лариской в две руки клеили обои и красили заново подоконники и окна. Потолок тоже не избежал покраски. В результате квартирка приобрела вполне симпатичный вид. Она была маленькой, но мне хватало и этих апартаментов. Главное, что я жила отдельно от своих родных.

Заварив кофе и машинально проглотив два бутерброда с копченой колбасой, я поняла, что пора звать на помощь Лариску. Одна я в этом деле не разберусь.

Лариска прискакала сразу. Сегодня она была выходной. Подруга работала продавщицей в магазине элитной одежды «Кокетка»: день – на работе, день – выходной. Еще с порога она накинулась на меня:

– Что там у тебя, выкладывай?

– Жуть непроглядная, – мрачным тоном изрекла я.

– Джелетта, ты меня пугаешь. – Лариска по-прежнему стояла в коридоре, прижав руку к груди.

– Проходи в кухню, – буркнула я. – Не стой, как на паперти.

Крепко сбита, с рыжими кудряшками, Лариска была эмоциональной особой и все принимала слишком близко к сердцу. Она обливалась слезами, когда смотрела «мыльные» сериалы, и верила в любовь с первого взгляда, и вообще считала, что ради любви можно пойти на любые жертвы. Что она и делала, потакая своему бойфренду Сереже, в просторечии Серому, который вил из нее веревки и временами сваливал от Лариски в поисках развлечений на стороне.

Заварив крепкий чай – кофе Лариска пила редко, – я села напротив нее и стала рассказывать все по порядку. Чай остывал, подруга слушала меня, раскрыв рот, и в некоторых местах издавала краткие, но энергичные восклицания.

Когда я закончила, Лариска сидела как в ступоре.

– Ларис! – тихонько позвала я ее.

– Слушай! – выдохнула она. – Но это же вообще... кому сказать – не поверят.

– Не поверят, – согласилась я. – Поэтому я никому и не говорю. Кроме тебя. Я вообще не знаю, что теперь делать. Самый лучший выход – выбросить все из головы, как будто бы ничего и не было. В принципе та история меня не касается. Этого парня я видела в первый раз. Он мне – никто. Убили его за какие-то темные дела. Хотя с виду он не выглядит человеком, у которого за душой темные делишки. Красивый, обаятельный парень.

– Как раз наоборот, – энергично возразила Лариска. – Самые красивые и обаятельные на поверку часто оказываются подлецами и мерзавцами.

– Это ты, подруга, сериалов насмотрелась, – усмехнулась я. – В жизни все сложнее.

– Слушай, – Лариска придвинулась ко мне с лихорадочным блеском в глазах. – А разве ты не хочешь узнать, что там было на самом деле и за что его убили?

– Частным сыщиком заделаться? – фыркнула я. – И какие у меня шансы? Я вообще о том парне ничего не знаю.

– Ну так узнай.

– Каким образом?

– Надо подумать.

– Пей лучше чай, он у тебя остывает.

Мы расстались с Лариской недовольные друг другом. Она – тем, что я всерьез не восприняла ее слова насчет расследования этого убийства, а я – тем, что подруга вместо сочувствия пытается втянуть меня в сомнительную авантюру.

Остаток дня я прослониалась по квартире, пытаюсь угадать, за что убили Романа. Версии в моем мозгу возникали самые разные, и одна фантастичнее другой. Я подумала, что он мог быть наркокурьером, коварным соблазнителем, которого убила дама в приступе ревности. При этом в памяти всплыла брюнетка, с которой он разговаривал в «Золотом павлине». Роман ограбил местного олигарха, его вычислили и пришили на месте. Он – член преступной группировки, с которой чего-то не поделил, и его убили поделщики.

Моя голова, не выдержав такой сложной мыслительной работы, откликнулась мигренью. Я решила ни о чем не думать, а жить так, словно ничего не случилось. Другого выхода, чтобы сберечь свою голову и нервы, я не видела.

На другой день настроение было – хуже не бывает. Я ходила по квартире злая, нечесаная и временами принималась беспричинно плакать. В конце дня я подумала, что Лариска права. Это убийство висит на мне грузом, и пока я чего-нибудь не выясню, покоя мне не будет. Это точно.

Вскипятив остатки супа, я стала думать. А что я могу сделать и с чего начать? И здесь меня осенило. Надо опять пойти в «Золотой павлин». Потолкаться там. Может, я встречу в ресторане брюнетку, с которой он беседовал. И вообще мы познакомились в «Золотом павлине». С него и начинать. Так подсказывала мне моя интуиция.

Суп прокис. Я вылила его в туалет, вымыла кастрюлю и позвонила Лариске. Изложив свой план, я замолчала, ожидая отклика. Она поддержала меня и сказала, что может пойти в ресторан со мной. Я подумала, что это неплохо. С Лариской не так страшно, она может и совет дать в случае чего. Правда, зачастую от ее советов было мало толку. Но все равно... Подруга есть подруга. Мы договорились встретиться на улице Декабристов в восемь часов. Без опозданий, напомнила я Лариске. Клянусь Серым, буду вовремя, услышала я в ответ.

В ресторане мы ведем себя так, словно ходить по таким заведениям для нас самое привычное дело. С заправским видом мы садимся за свободный столик и небрежно машем рукой официанту. Одновременно. Он вырастает около нас с меню и также стремительно исчезает. Я выбрала картошку с говядиной в бургундском соусе и клубничный мохито. Лариска внимательно изучает меню и мнетя. Оно и понятно. Ее зарплата ненамного выше моей, и особо шикавать возможности нет. Наконец она выбирает овощной салат и молочный коктейль.

Заказ нам принесли быстро. Мы налегли на еду. Почему-то у нас проснулся зверский, просто неприличный аппетит.

Неожиданно я почувствовала, как чей-то взгляд сверлит мне затылок. Мне даже трудно дышать стало: такой настойчивый ищущий взгляд.

– Слушай! – зашептала я Лариске. – Мне кажется, на меня кто-то смотрит.

– Чего? – переспросила подруга.

Я обернулась. О боже! У меня просто перехватило дыхание: на Ромкином месте за тем же самым столом сидел парень ослепительной внешности: настоящий итальянский мачо – темные волосы до плеч зачесаны назад, пронзительные карие глаза смотрят в упор, черные аккуратные усики, яркие губы и надменное выражение лица, которое говорило всему миру: «А пошли вы все на...»

Лариска проследила за моим взглядом и вздрогнула.

– Какой красавчик! – охнула она. – Прямо как в кино.

– Красавчик! – процедила я сквозь зубы, отворачиваясь от жгучего мачо. – Только меня интересует не его внешность, а другое обстоятельство: почему он сидит за столиком, где два дня назад сидел Роман? Что он там делает?

– Ну... может, это случайное совпадение.

– Что-то я плохо в это верю.

– У тебя какая-то другая версия?

– И не одна.

Но больше я ничего не успела сказать, потому что Лариска зашептала.

– По-моему, он на тебя запал. Смотрит так...

– Как же, запал! Особенно в свете исчезнувшего трупа.

Лариска вздрогнула. Всякое упоминание о событиях той ночи здорово ее нервировало.

– Не говори об этом, – взмолилась она.

– Но ты же сама меня вытащила сюда.

– Да... но...

– Тогда сиди и помалкивай, – отрезала я. – К тому же мне надо пересесть на другое место. Ты садись на мое, а я – на твое.

– Мне и тут хорошо, – слабо запротестовала она.

Но я сделала страшные глаза и для большей убедительности пихнула ее локтем в бок. Она пересела с недовольным видом и уставилась в чашку.

– Могла бы посидеть и на своем месте.

– Мне нужно последить за ним, – пояснила я.

– Еще бы! – фыркнула она. – Копия Антонио Бандераса.

Я посмотрела на нее выразительным взглядом, но вступать в полемику не стала. Мне было не до этого. Я подвинула к себе мохито и стала внимательно смотреть на голливудского красавца. В настоящий момент он смотрел в сторону, хмуря красиво очерченные брови.

– Ну что он? – громким шепотом спросила Лариска.

– Смотрит на блондинку за соседним столиком.

– Да ну! – огорчилась она. – Туда же. Скатился до пошлых блондинок.

– Не вешай нос. Может, к концу вечера он обратит внимание и на тебя.

– Ты думаешь?

– Без вариантов. Но для этого тебе надо постараться: сплясать канкан на столе, показать стриптиз, броситься к нему на шею с воплем: «Как долго я тебя ждала!»

– Все хохмишь. А я серьезно...

– Я тоже.

Но здесь «Бандерас» перевел свой взгляд на меня, и несколько секунд мы неотрывно смотрели друг на друга. Я отвела взгляд в сторону первой.

– Мне кажется, он сидит здесь неспроста.

– Конечно! Пришел познакомиться с Джульеттой Громовой – знаменитостью местного масштаба, – съязвила Лариска. – Специально приперся сюда для этого.

Я не стала с ней спорить, потому что на самом деле не знала, что и думать. С одной стороны, он мог прийти сюда просто так. С другой – его появление за этим столиком меня здорово заинтриговало. Хотя, возможно, я делаю неверные выводы на основании шатких фактов. Ну, пришел он сюда, и что? Сел за столик случайно, как предположила Лариса, а я уже готова обвинять его черт знает в чем.

С досады я тряхнула волосами.

– Надо же, – заныла подруга. – Сидим-сидим, и хоть бы один заваященький парнишка к нам подвалил. Что мы, чувихи какие? – В ее голосе слышался надрыв. Я-то знала, как болезненно Лариска переживала свою неустроенную личную жизнь. Но если вдуматься, то я сама тоже не вопила от радости по этому поводу.

– Будет тебе и парнишка, и даже не заваященький, – пошутила я.

Подруга надулась и стала пить коктейль большими глотками. Меня охватило чувство странной апатии, я уже пожалела, что пришла сюда. Получается, что я впустую потратила время. Лучше бы осталась дома или погуляла с Ронькой, а то он у меня, бедолага, засиделся.

– Ладно, пошли отсюда, – сказала я, поднимаясь со стула.

Лариска поднялась вслед за мной. Мы оделись и вышли на улицу. Справа и слева стояли крутые тачки.

– Ездят люди, – с завистью протянула Лариска. – А мы все пешком.

От ресторана шли две дороги: одна, более широкая, выводила на шоссе, другая шла по краю небольшого парка. По второй можно было здорово срезать путь к автобусной остановке, но она была темней, и уже фонари на ней почти не горели.

– Куда? – вопросительно посмотрела я на Лариску.

– Долго шлепать неохота. Пошли здесь, – кивнула подруга в сторону кустов. – Быстрее домой попадем.

Мы пошли по дороге, слева от нас темнели кусты. Место было довольно пустынным, и мы невольно прибавили шаг. Неожиданно сзади я услышала легкий шорох, но не успела оглянуться, как к моей шее оказалось приставлено лезвие ножа.

– Тише! – услышала я прямо над ухом. – Если крикнешь, то тебе – звездац. И скажи своей подружке, чтобы чапала отсюда, и как можно скорей, иначе твоей шейке не поздоровится.

Я скосила глаза вправо. Лариска стояла с открытым ртом и вытаращенными глазами.

– Я... – прохрипела она.

– Лариса, – выдавила я. – Пожалуйста, иди к себе домой. Пожалуйста! – повторила я уже с нажимом. – И ничего не делай, не привлекай к себе внимание.

Она часто-часто закивала и сделала несколько шагов назад.

– Пусть она не маячит здесь и не загораживает мне панораму, – услышала я вкрадчивый шепот. – И никакой милиции, иначе в живых ты не останешься. Это я тебе обещаю.

– Отойди еще, – попросила я. – И поезжай домой. И не надо звонить в милицию. Поняла?

– Хорошо, – пискнула подруга. Она как замороженная смотрела на человека за моей спиной. А потом резко развернулась и побежала в обратную сторону.

Мы остались одни.

Как я молила, чтобы хоть кто-то появился на этой безлюдной тропинке и спас меня. У меня было стойкое предчувствие, что от человека за моей спиной можно ожидать самого худшего. Черт дернул нас с Лариской отправиться по этой тропинке, и теперь приходится расплачиваться за это легкомыслие.

– Теперь идем вперед и влево, – прошептал мой мучитель. – По-быстрому. Ты – впереди. Я – за тобой. И не вздумай оборачиваться.

Лезвие исчезло с моей шеи, и я сделала судорожный вдох.

– Топай! И без задержек!

Я послушно выполнила все указания, и через несколько секунд мы очутились в кустах. Я помнила, что рядом – дорога, но не могла развернуться и поэтому только догадывалась о нашем местонахождении.

– А теперь – стоять! – скомандовал мужчина. – И можешь обернуться, – добавил он с легким смешком.

Я медленно повернулась к нему. Передо мной стоял тот самый голливудский мачо и взирал на меня с наглой ухмылкой. Почему-то я не удивилась, что это – он. Наверное, в глубине души я чувствовала, что нам суждено еще раз встретиться. Я столкнулась с элементарным грабителем, подумала я. Киношный парень промышляет воровством и грабежом. А его внешность – типичная показуха, обман зрения для легковверных дамочек.

– Ну что, насмотрелась? – раздался все тот же насмешливый голос.

– Ага! Сыта по горло.

Он нахмурился.

– Ты не очень разевай варежку. За это можно и схлопотать.

– И что тебе от меня надо? Денег у меня с собой нет. Хотя тысячу рублей могу и одолжить. Хочешь, покажу? – И я принялась открывать сумочку.

– Не надо. Мне деньги не нужны.

Мои брови взлетели вверх.

– Мне нужна информация, – продолжал мой преследователь.

– И какая?

– Насчет парнишки, с которым ты встречалась два дня назад.

– Я ни с кем не встречалась, – поспешно сказала я и тут же пожалела об этом: своей поспешностью я себя невольно выдала.

– Давай в эти игры со мной не играть, – жестко сказал «Бандерас». – Этот номер со мной не пройдет.

Я съежилась.

– Ну! – подстегнул он меня.

– Я с ним встречалась.

– Это уже лучше. И что дальше?

Мои мысли лихорадочно метались. Я не знала, что говорить.

– Слушай, как тебя зовут?

– Джульетта.

Услышав мое имя, парень присвистнул.

– О-бал-деть, – сказал он по слогам. – Ну и имечко. Ладно, Джульетта, или как там тебя, говори все четко и по порядку. И не вздумай врать. Мне нужна полная информация.

Я облизнула губы.

– Ну... я встретила с ним в этом кафе. Мы познакомились.

– Кто первый проявил инициативу? Ты или он?

– Между прочим, я первой к парням не клеюсь, – обиделась я. – Он подошел и познакомился.

– Что говорил?

– Ну... типа, он одинок и встретил родственную душу. Хотел провести со мной вечер. Мне показалось, что парень вот-вот фыркнет.

– Дальше.

– Я говорю по порядку. Мы посидели, поболтали, потом поехали ко мне домой. – Я запнулась. – Потом, когда мы сидели на кухне и пили чай, раздался звонок.

– От кого?

– Я почему знаю. По чужим мобильникам я не шарю. Да и вряд ли он позволил бы мне делать это. Короче, он поговорил с кем-то и свернул свою культурную программу.

– Не понял.

– А чего тут не понять. Дела всякие возникли, вот он и слинял от меня. Между прочим, я рассчитывала с ним вечер провести, – жалобным голосом протянула я. – А здесь облом такой. Парень внезапно ручкой помахал и тью-тью. Разве не обидно? – напирала я.

В какой-то момент я по-настоящему вошла в роль девушки, которую внезапно покинул парень, на которого она имела определенные виды, и мне стало жаль себя. Для большей убедительности я даже шмыгнула носом и протерла рукой глаза. Но тут же испугалась: вдруг я опять переиграю и выдам себя с головой. Осторожней, Джульетта, приказала я себе. Не перегибай палку.

Парень задумчиво смотрел на меня, прикидывая: то ли я валяю ваньку, то ли говорю правду.

– Не врешь? – испытующе посмотрел он на меня.

– Я? С чего бы это?

– А когда парень ушел, что было потом?

Здесь я похолодела. Если он следил за Романом, то уличить меня во лжи ему ничего не стоит. Он уже видел труп, знает о том, что он исчез. Но чего он тогда пытается меня – непонятно. Для проверки собственного зрения, что ли?

– Потом? А что может быть потом? Я допила чай и легла спать, – сказала я как можно равнодушной. – И с тех пор я Романа не видела.

– Он назвался Романом? – восторженно спросил парень.

– Да. А что? Это его не настоящее имя? И что с ним, в конце концов, случилось?

– Слишком много вопросов, – процедил мой новый знакомый. – Заткнись.

– Да я ничего, – стушевалась я. – Уже и поинтересоваться нельзя.

Я изо всех сил старалась выглядеть наивной простушкой, которая ничего не понимает и удивляется, что ее спрашивают о сбежавшем ухажере.

Неожиданно мачо снова шагнул ко мне, и лезвие его ножа оказалось приставленным к моему горлу.

– Говоришь красиво, Джульетточка! Вот только все ли? Он тебе случайно ничего не говорил?

– О чем? – пискнула я.

– О своих делах, о себе?

– Н-нет. Не говорил. Я ничего такого не помню.

– Долго он был у тебя?

– Примерно полчаса или даже меньше, – выдавила я. В глазах уже темнело, и я ощущала, как к горлу подкатывает омерзительная тошнота. Сейчас меня вырвет и...

– А пленочку он тебе не передавал? – Губы «Бандераса» почти касались моего уха.

– Н-нет, – прохрипела я.

– А если хорошенько подумать?

Я резко замотала головой. Слова застревали в горле, я не могла говорить.

Повисло молчание. Бешеный стук сердца отдавался в ушах, и мне казалось, что вот-вот разорвутся барабанные перепонки.

– И что мне с тобой делать, зеленоглазая Джульетта? – шепнул мне на ухо «Бандерас». – Не подсказешь?

Мной овладело странное тупое безразличие.

– Что хочешь, – буркнула я. – Мне все равно.

Он напрягся, а затем резко убрал нож с моей шеи.

– Ладно, иди. Но о нашем разговоре – никому. И если меня где увидишь – проходишь мимо. Меня ты не видела, я тебя – тоже. Усекла?

– Усекла.

– Тогда – покедова. – И он легонько подтолкнул меня вперед. – Топай!

На негнувшихся ногах я развернулась и пошла в сторону дороги. И только пройдя несколько метров, сообразила, что иду не в ту сторону. И здесь я увидела, как «Бандерас», который стоял как вкопанный, тронулся с места и зашагал ко мне. Он решил все-таки меня убить, молнией пронеслось в моем мозгу. Надумал! Я, словно очнувшись от летаргического сна, пулей понеслась вперед, отчаянно крича. Мне казалось, что он бежит за мной: тяжелые шаги впечатываются в землю, и палач сейчас настигнет свою жертву. Я вылетела на дорогу, и здесь кто-то схватил меня за руку.

– Девушка, вы что? Что с вами?

Я остановилась, тяжело дыша. Передо мной стоял мужчина лет сорока в черной куртке и участливо смотрел на меня.

– Там! – И я махнула свободной рукой. – Там... на меня кто-то напал.

– Грабитель? – Мужчина отпустил мою левую руку и отступил назад.

– Да, – выпалила я. – Так неожиданно! Он напал на меня. – Я прижала руку к груди. Но мне даже не надо было ничего играть: мое сердце так гулко стучало, словно готово было выпрыгнуть из груди. Инстинктивно я обернулась назад. Мне показалось, что в кустах кто-то шевельнулся. Я невольно сделала шаг вперед и вцепилась в своего собеседника.

– Да вы вся дрожите! Давайте я вас подвезу. Моя машина стоит вон там, – и мужчина кивнул вбок. Я повернула голову. Черный «Мерседес» поблескивал в темноте. За ним стояла еще одна машина.

– Спасибо. – Я по-прежнему стояла на месте.

– Спасибо как согласие или как...

– Да, – почти крикнула я. – Согласие.

Я стояла, вцепившись в рукав куртки мужчины, и смотрела на него.

– Хорошо. – Он взял меня за руку. – Дойдете?

– Ну да! – Я мотнула головой. – Вы ничего не подумайте. Со мной все в порядке. Просто это было так неожиданно. И я страшно испугалась.

– Понимаю. Вы не волнуйтесь. Вы уже в полной безопасности. Все хорошо. – Он говорил спокойным тоном, и я ощутила, как напряжение стало потихоньку отпускать меня. Я сделала глубокий вдох.

– Берите меня под руку, – предложил он.

Мы дошли до «Мерседеса», и мужчина распахнул передо мной дверцу машины.

– Мы еще даже не представились друг другу. Как вас зовут?

– Джульетта.

– Красивое имя. Меня Виктор Николаевич. Я тут случайно проезжал мимо и вдруг услышал ваши крики.

– Да... уж. Наверное, я вопила как резаная, – попыталась улыбнуться я. – Со стороны чистый цирк.

– Все нормально. И худшее позади.

Я уселась на переднее сиденье.

– Моя сумочка потерялась, когда я бежала, – констатировала я. – Слетела с плеча.

– Можно пойти поискать.

– Нет! – выпалила я. – Он может быть еще там. Не надо. Бог с ней, с этой сумочкой. Там ничего, собственно говоря, нет ценного. Деньги, тысяча рублей, разная женская мелочовка. Только ключи жалко. Но ладно, возьму у матери или у соседки, у нее тоже ключи есть.

– Вы уже пришли в себя, – улыбнулся Виктор Николаевич, – раз так здраво рассуждаете. Я замолчала. Мы тронулись с места и сразу же машина, стоявшая за нами, тоже поехала след в след.

Я схватила мужчину за рукав.

– За нами едут.

– Успокойтесь. Это – мои люди. Я бизнесмен и часто езжу с охраной.

Я скосила глаза: на крупного бизнесмена он похож не был – ни часов «Ролекс», ни дорогой одежды. Хотя, что я знала о крупных бизнесменах? Может, он решил расслабиться и поэтому оделся попроще. Ему же не на прием в деловой клуб идти.

Мой собеседник словно угадал мои мысли.

– Я занимаюсь бизнесом, – сказал он после краткой паузы. – А что делаете вы?

– Работаю в офисе. Мы занимаемся распространением витаминов и БАДов.

– И как дела идут? Успешно?

Я подумала, что спрашивает он это больше из вежливости. Вряд ли он действительно интересовался, чем я занимаюсь.

– Не очень. Не особо люди верят в эту туфту.

Виктор Николаевич улыбнулся краешками губ.

– Люди вообще редко во что-то верят. Убедить их в том, что данный товар им совершенно необходим, – задача каждого успешного бизнесмена.

Кажется, это называется мерчандайзинг или впаривание товара любой ценой, вертелось у меня на языке. Вслух, естественно, я этого не сказала.

– Говорите, куда ехать.

Я назвала адрес.

– Вы живете одна?

Я почему-то подумала, что он хочет напроситься в гости. Квартирка у меня, конечно, не для приема таких высоких гостей. Но спасителям не отказывают...

– Одна.

– Родители живы?

– Отца я не знаю. Они с матерью расстались еще до моего рождения. А с матушкой все в порядке, жива-здорова.

– Это хорошо.

Я решила, что его родителей уже нет в живых, поэтому он и спрашивает об этом.

В дороге Виктор Николаевич задавал мне вопросы, я отвечала на них. Он спрашивал то, что обычно интересует малознакомых людей. Я такие вопросы всегда называла наводками: чем человек занимается, как проводит свободное время. Правда, этот последний вопрос поставил меня в тупик. Дело в том, что в свободное время я обычно занималась дуракавалянием – смотрела телевизор или читала любовные романы в мягких обложках. Ну, еще гуляла с Ронькой.

– Читаю книги, – выпалила я.

– И какие?

Я замялась.

– Разные. Любовные романы. Историческую литературу, – соврала я, надеясь, что мой новый знакомый не спросит – какую. И, к моему облегчению, не спросил.

Доехали мы быстро.

Когда я вышла из машины, Виктор Николаевич окликнул меня:

– Подождите.

Ну вот, с тоской подумала я, сейчас напросится в гости.

– Телефон свой оставьте. Вдруг моя помощь понадобится. Если что... – не закончил он свою мысль.

Я продиктовала номер и вопросительно посмотрела на него.

– Хорошо. Я вас на всякий случай до двери квартиры доведу. Не возражаете? – Последние слова он произнес с легкой насмешкой. – Я хочу удостовериться, что с вами все в полном порядке.

– Да нет, что вы... – залепетала я.

Про себя окончательно решила, что Виктор Николаевич хочет набиться в гости. И уже прикидывала, чем угостить его. Чай-кофе есть, печенье вроде тоже. Со всем остальным – туго. Ну ладно, как-нибудь выкручусь. В крайнем случае, извинюсь за скудное угощение.

Мы поднялись на второй этаж пешком. Как только мы подошли к двери квартиры, оглушительно залаял Ронька.

– Ого! Я смотрю, вы под внушительной охраной. Какой породы собака? Надеюсь, не ротвейлер?

– Бульдог. Белый.

– Солидно. И как зовут?

– Роналдо. Сокращенно Ронька. Мне сейчас ключи надо у соседки взять. Одну минуту.

– Я уже пойду. Всего хорошего.

Виктор Николаевич резко повернулся ко мне спиной и быстро спустился с лестнице. А я так и осталась стоять с открытым ртом. Такого поворота я никак не ожидала. Мне почему-то казалось, что он непременно зайдет ко мне в гости.

Соседка открыла дверь не сразу: она уже легла спать и долго возилась с замком, прежде чем справилась с ним.

Я объяснила ей, в чем дело. Она кивнула и, приговаривая: «Сейчас, сейчас», удалилась в глубь квартиры. «Сейчас» растянулось минут на пять. Я уже подумала, что она потеряла мои ключи, просто не хочет признаваться в этом, как Наталья Степановна выросла передо мной, позвякивая связкой.

– Бери!

– Спасибо.

Ни слова не говоря, она захлопнула дверь, а я поспешила к своей квартире.

Как только я открыла дверь, Ронька кинулся ко мне, пытаясь подпрыгнуть и лизнуть в лицо.

– Роня! Подожди! – отмахивалась я от него. – Дай хоть раздеться.

Я сняла с себя куртку и ринулась в кухню. Мне нужно было срочно позвонить Лариске. Лариска сразу откликнулась.

– Джульетта! Как ты? – завопила она так, что я чуть не оглохла.

– Как видишь, точнее, слышишь – жива!

– Ну у тебя и шуточки! – обиделась Лариска.

– Вообще-то я не шучу. Тот тип чуть ножичком по моей шее не чиркнул. Бандюга форменный.

– А такой красавчик! – вздохнула подруга.

– Лар, кончай ерунду пороть, – возмутилась я. – Тут не во внешности дело. Тому типу понадобилась информация о Романе и еще какая-то пленка.

– Какая пленка?

– Без понятия, – пожала я плечами. – Он толком не сказал. Просто спросил, передавал ли мне Роман пленку.

– Да ну! Значит, ты права оказалась. И сел он на то место не случайно...

– Получается, что нет. Он насел на меня основательно: что Роман говорил мне, как я с ним познакомилась. Что было после того, как он ушел. Словом, ему полный компромат подавай.

– А ты?

– А что я? Сказала все как есть, кроме последнего. – Здесь у меня вырвался нервный смешок. – Сама понимаешь, о чем я говорю.

Я не могла произнести слово «труп», ну не могла, и все тут.

Лариска мгновенно откликнулась.

– Н-да... дела... А что дальше было? – спохватилась она. – Ну... когда вы побеседовали.

– Конечно, беседой назвать это трудно, – усмехнулась я. – Когда к твоему горлу ножичек приставлен, вряд ли можно беседовать. Он смотрел на меня так... будто верил и не верил одновременно, – последние слова я произнесла почему-то шепотом. – Но, в конце концов, решил, что я говорю правду, потому что отпустил меня. – Я сглотнула и замолчала, все случившееся недавно вдруг так живо и явно встало передо мной.

– Джульетта! – заорала Лариска.

– Не ори!

– А чего ты молчишь?

– Вспоминаю. Короче, он меня отпустил. Я пошла... потом обернулась и увидела, как он двинулся ко мне, и я... побежала. Я так неслась, как никогда в жизни. Пятки горели. Бежала и орала. А он за мной чапал. Не знаю, чем бы это кончилось. Наверное, схватил бы меня и кокнул. Но я на мужика одного наткнулась. Можно сказать, что он и спас меня от этого кошмара. Я объяснила ему, что на меня напали. А он, как благородный рыцарь, вызвался меня отвезти домой на своей тачке.

– Что за мужчина? – спросила Лариса.

– Он – бизнесмен, и зовут его Виктор Николаевич – вот все, что я могу сказать о нем. Он подвез меня на своей машине. А сзади ехала охрана. Крутой, видно, раз охрана за ним следует, – сказала я после недолгой паузы. – Он довел меня до квартиры и распрощался.

– Все? – В голосе Ларисы слышалось разочарование.

– Все. Если бы не он... – И я невольно передернула плечами.

– Даже не думай о том типе. Выкинь его из головы как кошмарный сон. Считай, что ничего и не было.

– Если бы... – протянула я. – Что-то мне подсказывает: так просто он не отстанет.

– Но ты же ему все сказала, и добавить тебе нечего.

– Так-то оно так, – согласилась я. – Но он так напирал... Получается, что этот Роман еще тот субчик, раз за ним такая охота идет. Интересно, что он натворил?

– Тебя это в любом случае не касается, – отрезала Лариска. – Радуйся, что из этой передряги выпуталась. Пусть между собой разбираются. Не хватало только в эту бодягу влезать. Пришьют моментом и не поморщатся.

– Кажется, еще недавно ты советовала мне другое, – поддела я ее. – Не помнишь? Кто говорил мне: надо обязательно выяснить, что стало с тем трупом и куда он, в конце концов, делся.

– В чем ты меня обвиняешь? – возмутилась подруга. – Я же не знала, что здесь все так серьезно.

– Я тоже. Ладно, пойду спать.

Закончив разговор, я поняла, что уснуть прямо вот сейчас мне вряд ли удастся. Я была возбуждена событиями сегодняшнего вечера, и поэтому мне требовалась небольшая разрядка. И ничего лучшего для таких моментов, чем горячая ванная, я не знала.

Роня сидел и вопросительно смотрел на меня, высунув язык.

– Я пошла принимать ванну, – громко сказала я. – А ты меня пока покарауль.

Я подумала, что завтра обязательно нужно купить новый замок и вставить его, поскольку моя сумка с ключами посеяна, то чувствовать себя дома в полной безопасности я не могу. Эту ночь я еще перекантуюсь, а завтра нужно решить вопрос с новым замком. С утречка.

Я пошла в ванную и включила воду. Пока вода набиралась, я покормила Роньку и помыла посуду, скопившуюся со вчерашнего вечера. Заодно послушала новости: вдруг всплывет сообщение о трупe. Но никакой информации об этом не было. Мало того что Романа убили практически сразу после его ухода, так кому-то понадобился его труп. Зачем? Что можно сделать с ним? Если только продать органы за границу для трансплантации? Или использовать для каких-то сатанинских ритуалов? Больше на ум ничего не шло. И чем дольше я прокручивала в голове эти версии, тем больше они казались мне высосанными из пальца. Но факт оставался фактом – труп исчез. Да и тот тип, что приставал ко мне с ножом, хотел, видно, выяснить, куда делся Роман вместе с какой-то пленкой. Но об убийстве он ничего не знал. Хотя... Возможно, просто не считал нужным докладывать мне об этом. Но тогда выходит, этот тип его и кокнул, а потом, не обнаружив труп, кинулся ко мне за разъяснениями. Но он мог заявиться ко мне и раньше, а он как нарочно поджидал меня в ресторане «Золотой павлин». Получается, что меня засекли в тот вечер вместе с Романом и ничего обо мне не знали до тех пор, пока я не объявилась в «Павлине» сегодня собственной персоной. Вот если бы я сидела тихо и никуда не высовывалась, тогда не было бы и сегодняшнего экстрима.

Я вздохнула. Рассуждать об этом задним числом было глупо. Все, что могла, я уже сделала, то есть влезла куда не надо, и поэтому нужно было исходить из этого факта, а не заниматься гаданием на кофейной гуще.

По моей спине прошла дрожь, и я подумала, что надо все выкинуть из головы и пойти в ванную расслабиться. О ванной я подумала вовремя, потому что, когда я кинулась туда, оказалось, что вода вот-вот перельет через край, и тогда было бы не избежать разборок с соседями. У меня уже был такой печальный прецедент, когда два мокрых пятна на потолке послужили причиной непрерывных атак на мой кошелек на протяжении двух месяцев, в течение которых мне удалось сбить озвученную сумму ущерба почти в три раза.

Я плотно закрыла кран, пошла на кухню и взяла оттуда коробок спичек. Я любила принимать ванную при свечах. Это успокаивало и настраивало на романтический лад. Сейчас романтика была мне на дух не нужна, но привести в порядок свои нервы – требовалось срочно. В шкафчике, висевшем в ванной, у меня находились свечи разных цветов и форм: свечи-таблетки, прямые и высокие, фигурные. Я достала семь штук и зажгла их, предварительно поставив на полку перед зеркалом, в раковину и по краям ванной. Затем стянула с себя одежду и забралась в ванну, стараясь не разбрызгать воду на пол. Вода была горячая, такая, какую я и любила.

Я откинула голову на край ванной и закрыла глаза: через некоторое время я почувствовала, что напряжение постепенно уходит и мысли у меня уже не такие мрачные, скорее даже позитивные. Я уже всерьез решила, что самое худшее позади. Тому типу с внешностью киногероя я уже все рассказала, что знала (с его точки зрения), и поэтому вряд ли он объявится в ближайшее время. Все, что связано с Романом, точнее с его убийством и пропавшим трупом и неведомой мне пленкой, меня не касается. Я с ним практически незнакома и его дела – это его дела. Если бы не мое неумное беспокойство и подзуживание Лариски, вряд ли я сунула бы нос в его проблемы. А что касается Виктора Николаевича, так он максимум еще раз позвонит и спросит, все ли у меня в порядке. Стало быть, причин для особого беспокойства нет. Скорее все случившееся нужно рассматривать как предостережение: не лезь без надобности в чужие разборки, иначе все может кончиться не так, как ты это себе представляешь на первый взгляд.

Я открыла глаза. Вид ровных разноцветных огоньков – бледно-желтых, оранжевых, зеленых, синих и густо-бордовых – внушал мне покой и умиротворение. Мои глаза снова закры-

лись. Меня окончательно разморило, и когда я чуть не уронила голову в воду, я поняла, что надо вылезать из ванной, пока не уснула и не утонула.

Накинув на себя старый махровый халат, я вышла из ванной и встретилась взглядом с Ронькой, который сразу привстал на своей черно-белой подстилке, ожидая от меня команды.

– Лежать! – негромко сказала я. – Все, Ронька, на сегодня отбой.

Заснула я быстро и, как ни странно, без сновидений. А я-то думала, что во сне меня будет преследовать «Бандерас», продирающийся через кусты с ножом в руке. При этом я была уверена, что благодаря разгоряченному мозгу во сне ножик непременно трансформируется во внушительный мачете.

Проснулась я поздно. Свет заливал комнату, и я встала, поспешно задернув занавеску. Я терпеть не могла, когда утро начинается так резко. Мне обязательно требовался некоторый подготовительный период после ночной беспробудной спячки. Обычно какое-то время я слонялась по квартире в одной ночнушке, потом пила кофе и смотрела от нечего делать в окно. Затем следовал поход в ванную и утренний туалет. Потом я снова пила кофе и на второй чашке окончательно просыпалась. Конечно, так было не всегда, а только в выходные. Но сейчас у меня был отпуск, и поэтому я могла побездельничать и повалить дурака.

Все начиналось как обычно. Я походила по квартире в сопровождении Роньки, направилась на кухню. Насыпав в джезvu две ложки молотого кофе, я добавила туда корицы и поставила ее на средний огонь. Не успела подняться шоколадно-коричневая пенка, как в дверь позвонили, и все мои страхи забурили во мне с жуткой силой, даже живот внезапно скрутило.

Я замерла на месте, прислушиваясь к звонку и надеясь, что ошиблись дверью – пару раз такое бывало. Но моя надежда испарилась вместе с пятым звонком. Кто-то стоял и настойчиво звонил в дверь.

На негнущихся ногах я пошла в коридор и посмотрела в глазок. Там стояла Лариска. Я распахнула дверь и уставилась на нее с таким видом, словно видела впервые.

– Господи! Как ты меня напугала!

Подруга в ответ фыркнула.

– Я сдрейфила не меньше твоего. Стою, звоню. Никто не открывает. И что я должна думать обо всем этом после вчерашнего? Кстати, времени уже почти час дня.

– Да? – рассеянно спросила я. – А я даже на часы не посмотрела.

– Сразу видно – человек в отпуске. И долго ты будешь мариновать меня в дверях.

Я отступила внутрь квартиры, Ронька для порядка тявкнул.

– Кофе хоть сварить мне можешь? Или ты в полной прострации?

– Почти, – призналась я. – Проходи на кухню.

– Ну, спасибо за приглашение. Без него я, конечно, никуда бы не пошла.

Болтовня Лариски понемногу привела меня в чувство. Я разлила кофе по чашкам и вопросительно посмотрела на Лариску.

– И что теперь мне делать?

– Выбросить все из головы. Между прочим, я взяла на сегодня отгул, чтобы приехать и поддержать тебя морально.

– Мерси.

Мы решили посвятить день походам по магазинам: надо же когда-то тратить отпускные. Вообще-то я заметила, что шопинг бывает двух видов: запланированный и спонтанный. Делая первый, умрешь со скуки: ходить с листиком в руке и вычеркивать покупки по списку – занятие для настоящих зануд. Зато второй может значительно превысить отведенный бюджет. Мне было, в общем-то, все равно; списка у меня никакого не было, и поэтому мы с Лариской рванули на распродажу в центральном универмаге, объявившем о скидках на зимнюю коллекцию. В результате трехчасового шопинга мы стали обладателями теплых зимних свитеров и шарфов, а также вязаных шапок и варежек.

Нагруженные сумками, мы спустились на первый этаж – выпить в кафе коктейли. Я с тоской посмотрела на покупки. Ясное дело, что только пребывая в депрессии, я могла закупить это. И когда я буду ходить во всем этом барахле? Ежу понятно, что ждать придется как минимум полгода, а то и больше. Между тем как мне не мешало бы обновить летний гардероб и приплюсовать к этому пару новеньких туфель. Но остановить меня было некому: Лариска сама вошла в раж и носилась по залу, хватая то одну, то другую вещь и подсакивая с ней к зеркалу. Поэтому винить, кроме себя, в дурацком шопинге я никого не могла. У меня были глаза и мозги, когда я все это покупала. Правда, в наличие второго компонента я всерьез сомневалась.

Но, как гласит народная поговорка: снявши голову, по волосам не плачут, и теперь я могла только философски вздыхать и обзывать себя нелестными словами, глядя на кучу купленных шмоток.

За коктейлем Лариска говорила без умолку. Я давно знала, что хождение по магазинам действует на нее почище любых транквилизаторов. Вот и сейчас я лишний раз убедилась в этом.

– Тот последний твой свитер – такой розовенький – был очень мил. И шел тебе.

– Да, мил... – меланхолично откликнулась я, прикидывая, уложусь ли я теперь в свои оставшиеся отпускные и, если я попрошу в долг денег у матери, на какую сумму могу рассчитывать. И вообще как я буду выглядеть в ее глазах: не успела получить деньги, как сразу их растратжирила.

У Лариски зазвонил сотовый. Это был ее Сережа, с которым она ссорилась и мирилась с завидной регулярностью. Она поговорила примерно минут пять, потом нажала на отбой и, сунув сотовый в сумочку, виновато посмотрела на меня:

– Серый звонил.

– Я уже поняла.

– Он хочет встретиться. Прямо сейчас, – добавила она.

– Не вижу никаких препятствий.

– А ты?

– А что я? Домой, что ли, не доберусь? Ты не парься особо. Со мной все в порядке. Езжай к своему Серому, а то еще опять обидится. Он у тебя парень обидчивый, как красная девица, – поддела я Лариску.

Она с минуту-другую смотрела на меня, разрываясь между желанием бежать на свиданку к Сереже и остаться со мной. С большим отрывом победило первое, и она, встав со стула, резко выдохнула:

– Ну, я пошла!

– Чао!

– Звони, как ты там...

– Обязательно, – крикнула я уже ей в спину.

Сердиться на Лариску было невозможно. Она так трепетно относилась к Серому и к своим отношениям с ним! Тогда как невооруженным взглядом было видно, что Сережа – избалованный хам, который никогда никому не уступит. И Лариска ему нужна в качестве вечной подружки: свистни – и она сразу прибежит. Но Лариска цеплялась за свои чувства, и, чтобы не вызывать ее раздражение, я обычно не развивала эту тему.

Делать в кафе мне было больше нечего. Я допила коктейль и поднялась с двумя пакетами в руках. Плюс сумка на плече. Со стороны я, наверное, выглядела как выючная лошадь, и подлом мне: не надо выключать мозги ни на минуту.

Домой я ехала уже в жутком раздражении: я злилась на себя, злилась на Лариску, на обстоятельства, на свою фирму, платившую мне копейки. Если бы я получала прилично – не переживала бы из-за этих трат.

Я сошла на остановке и направилась к своему дому. Я шла с опущенной головой, погруженная в свои мысли, и не сразу услышала, как меня окликнули:

– Джульетта!

Я резко дернулась. Около машины с букетом ярко-красных роз стоял Виктор Николаевич и улыбался. Я смотрела на него с удивлением. Почему-то я думала, что вся эта история осталась позади: он просто взял телефончик из формальной вежливости, и все.

– Привет! – заспешил он ко мне. – Это тебе? Ты сегодня хорошо выглядишь.

Я уже немного пришла в себя.

– Только сегодня? – попыталась пошутить я.

– К сожалению, я мало с тобой знаком. Но надеюсь исправить этот недостаток.

Он протягивал мне букет, а я стояла с пакетами в руках.

– Ах да! У тебя же заняты руки! Хороший я кавалер!

Из одного пакета высовывался толстый вязаный шарф и свешивался чуть ли не до земли.

– Делала покупки? – спросил Виктор Николаевич и рассмеялся. – Шарф летом очень нужен.

Чувствовала я себя по-дурачки с этими сумками, набитыми теплой одеждой, но мой новый знакомый ловко подхватил их у меня, а я взяла у него букет.

– Красивые цветы, – пробормотала я. – Мои любимые розы.

– Правда? Вот и замечательно. Теперь буду дарить тебе розы.

Он смотрел на меня странным изучающим взглядом, и я невольно смутилась.

– Кофе, чай выпьете? – спохватилась я. – Правда, ничем особенным угостить не могу.

– И не надо. Сейчас ты оставишь свои баулы дома, и мы поедем кататься по городу.

– По городу? – глупо переспросила я.

– Ты имеешь что-то против?

– Ничуть! – рассмеялась я. Все лучше, чем торчать дома и без конца задавать самой себе одни и те же вопросы, на которые нет ответа.

Он помог донести пакеты до квартиры и спустился вниз. Я быстренько причесалась и сбрызнулась духами. Можно было накраситься поярче, но на это ушло бы время, а мне было неудобно заставлять Виктора Николаевича ждать на улице.

Когда я вышла из подъезда, он стоял у машины и с кем-то разговаривал по сотовому. Увидев меня, закончил разговор и кивнул.

– Садись.

Мы ехали по городу медленно. В основном молчали. Пару раз я даже поймала себя на мысли, что Виктор Николаевич пригласил меня просто потому, что ему не хотелось находиться в машине одному. Так, для присутственного эффекта. Несколько раз я ловила на себе его взгляд. Это был не мужской раздевающий взгляд, скорее оценивающий, пристальный.

Я чувствовала себя не в своей тарелке, но приходилось терпеть. Не могла же сказать что-то вроде: все, мне пора, спасибо за поездку. Неожиданно Виктор Николаевич задал мне вопрос, от которого я чуть не впала в ступор. И надолго.

– Скажи, Джульетточка, у тебя кто-нибудь есть?

Врать не хотелось, сказать правду...

– Был, – уклончиво ответила я.

– Расстались?

Я кивнула.

– Давно?

Я заерзала. Конечно, будь на месте Виктора Николаевича другой человек, я бы послала его с такими вопросами далеко и надолго, но я чувствовала себя обязанной ему и поэтому буркнула:

– Полгода назад.

Возникла пауза.

– Ты уж прости меня, Джульетточка, просто не хотелось бы начинать ухаживание, зная, что у меня есть соперник. Конечно, меня бы это не остановило, но знать правду в таких делах предпочтительней. Ты не находишь?

Он спрашивал так, словно я имела богатый опыт в амурных делах и была легкомысленной барышней, меняющей мужчин как перчатки.

– Не знаю.

Он улыбнулся.

– Твоя непосредственность мне нравится.

Я хотела отрезать: а мне не нравятся такие вопросы, но сдержалась. Наконец мы остановились у ресторана «Золотой павлин». Я невольно съежилась.

– Ты, наверное, проголодалась?

– Не особо.

– Все равно лучше перекусить, ведь наш маршрут на этом не заканчивается.

Я сидела в машине и смотрела тупо перед собой. Вылезать мне не хотелось. Я сразу вспомнила события вчерашнего вечера: нападение «Бандераса», холодное лезвие ножа у горла.

– Черт! – хлопнул себя по лбу Виктор Николаевич. – Тебе же здесь неприятно быть после того... происшествия. Просто это самый роскошный ресторан в городе, и я подумал, что хорошо бы нам там пообедать...

– Ничего, все в порядке. – Сказала я, вылезая из машины. В конце концов, я должна побороть этот страх, а не трястись, как будто бы это я – преступница и замешана в каком-то преступлении.

Днем в «Золотом павлине» народу было вдвое меньше, чем вечером. Мы сели за свободный столик в углу, и к нам сразу подскочил официант.

– Пожалуйста, – протянул он нам два меню.

– Выбирай, – предложил Виктор Николаевич.

– А вы?

– Мои вкусы очень просты. Я буду борщ и мясо с картошкой. Так что выбирать особо нечего.

Есть я не хотела, но опять-таки побоялась показаться неблагодарной или неловкой. Человек старался, привез меня в ресторан, а я буду говорить, что нет аппетита?

Я заказала пару салатов и грибной жульен.

Ели мы тоже в молчании. Я боялась повернуть голову вправо или влево, так как мне казалось, что я наткнусь взглядом либо на Романа (что было почти фантастично), либо на «Бандераса» (что было маловероятно). Тем не менее я чувствовала себя скованно; из моих рук даже пару раз на пол падала вилка, и официант приносил другую.

После обеда в «Золотом павлине», который показался мне сущей пыткой, Виктор Николаевич предложил поехать в яхт-клуб. При этом предложение было сделано в таком тоне, что не давало мне никаких лазеек для отказа. Похоже, у него не было никакой компании и он возил меня по городу как комнатную собачонку. Такое сравнение меня аж развеселило, и я украдкой прыснула.

– Ты что? – спросил Виктор Николаевич, искоса глядя на меня. Мы стояли и ждали, когда зажжется красный свет.

– Просто так. Вспомнила кое-что.

– Смешная такая, – сказал мой собеседник и улыбнулся.

Я никогда не была в нашем местном яхт-клубе, и вполне понятно, что меня раздирало любопытство: что там и как. Яхт-клуб входил в новый гостиничный комплекс «Орбита-Палас», находившийся за городом и стоявший почти у самой воды. Этот комплекс был построен для привлечения иностранных туристов, которые приезжали в наш город посмотреть на древнюю

старину. Да и крутые бизнесмены из Москвы тоже охотно отдыхали в этом красивом месте. Я постаралась изобразить на своем лице полный восторг, какой и должен быть у двадцатипятилетней девушки, не бывавшей ранее в подобных местах. Меня собирались приобщить к роскошной жизни, и я должна была встать на задние лапки в предвкушении кайфа.

– Там, наверное, красиво?

– Неплохо, – снисходительно бросил Виктор Николаевич.

Про себя я уже твердо решила, что мне попался крутой бизнесмен, у которого выпало свободное время, но совершенно нет подходящей компании, и он от нечего делать катает на своей тачке наивную простушку, которая смотрит ему в рот. Я твердо решила не выходить из этой роли. То, что Виктор Николаевич может быть в меня влюблен, я даже не брала в расчет: эта мысль казалась мне дикой во всех отношениях. Кроме того, в его поведении ничего не указывало на то, что он без памяти в меня влюбился.

– Долго ехать? – спросила я.

– Не очень. Скоро приедем.

Виктор Николаевич прибавил скорость, и до комплекса «Орбита-Палас» мы домчались за пятнадцать минут.

Размах строительства поражал воображение, во всяком случае мое. Большое многоэтажное здание напоминало корабль; вокруг него была площадка, выложенная бледно-розовой тротуарной плиткой, широкие каменные вазы, наподобие античных, в которых желтели бархатцы. Пара абстрактных скульптур. Очевидно, дань современному искусству. На первом этаже многоэтажного корабля были ресторан «Калина» и японское кафе «Тян-сан», чья вывеска была исполнена в двух вариантах: на русском языке и японскими иероглифами. Чуть поодаль находилось еще одно здание, двухэтажное, с круглым козырьком.

Виктор Николаевич поставил на парковке машину и обратился ко мне:

– Выходим.

Ничего не понимая, я вылезла и послушно потопала за ним. Мы вошли в здание, и навстречу шагнул охранник, но, увидев моего спутника, кивнул с подобострастным выражением:

– Здравствуйте, Виктор Николаевич!

Около лифта Виктор Николаевич пояснил:

– У меня здесь постоянный номер забронирован. Когда нужно свалить от всех – сваливаю сюда. Никаких хлопот и беспокойств. Тихая обитель, где меня никто не потревожит.

Теперь все происходившее со мной стало приобретать более-менее ясные контуры: меня просто сняли на один вечер и привели в этот номер. Очень оригинально! Интересно, а я ожидала что-то другое?

Я даже перестала нервничать. Когда Виктор Николаевич перейдет к более активным действиям, мне останется только сказать дежурную фразу типа: «Извините, мы можем быть только друзьями» или что-то вроде этого. Ложиться с ним в постель у меня не было ни малейшего желания, и поэтому, как ни велика была благодарность за то, что он спас меня от «Бандераса», расплачиваться собой я не собиралась.

Мой спутник бросил на меня свой странный взгляд и замолчал. Так в молчании мы и ехали в лифте. Вышли на седьмом этаже, и мой спутник уверенно пошел вперед.

Открыв ключом номер, посторонился:

– Проходи первой!

Я вошла. Номер представлял собой просторную залитую светом комнату с большой лоджией. Большая двуспальная кровать, плоский телевизор на стене, два низких пуфика, овальный журнальный столик с вазой в японском стиле, шкаф-купе, еще какой-то предмет мебели – не то тумбочка, не то секретер.

Номер был стильным, но каким-то безликим, словно нежилым.

– Нравится? – спросил он.

– Да.

Я уже подумала, что надо прекратить играть роль восторженной дурочки и задать прямой вопрос: для чего я здесь, как Виктор Николаевич снял пиджак и аккуратно положил его на кровать.

– Пойду приму душ. Посиди пока здесь.

Прежде чем я успела что-то сказать, он уже скрылся в ванной, а я села на кровать и задумалась. Конечно, все зашло слишком далеко. Нужно было оборвать эту игру еще раньше, в ресторане «Золотой павлин» – поблагодарить человека и уехать домой. Расставить все точки над «і» мягко, но бесповоротно. То, что я приехала сюда, он, конечно, воспринял как знак согласия. А теперь я буду выглядеть в его глазах манерной девицей, которая ломается и набивает себе цену. Н-да, история, неприятная со всех сторон. Почему-то я сомневалась, что сумею с честью выпутаться из нее. Я встала с кровати и подошла к окну. Передо мной расстилась красивейшая панорама: река, дома и церкви, спрятанные среди зелени. Я любовалась пейзажем и не заметила, как сзади подошел Виктор Николаевич.

– Потрясающий вид. Я и сам люблю стоять и любоваться всем этим.

Я резко обернулась к нему. Он не производил впечатления сентиментального или романтического человека, напротив, с моей точки зрения, это был типичный бизнесмен: сухой, скуповатый на эмоции. Я ожидала, что сейчас он обнимет или поцелует меня, но он стоял рядом, и я чувствовала, что нисколько его не волную.

– Хочешь принять душ? – спросил он меня таким тоном, как будто бы мы были давным-давно женаты и сейчас пришли с работы в свою квартиру.

– Нет, не хочу.

– Как хочешь.

Он снова надел пиджак и посмотрел на меня.

– Ну, тогда пошли.

– Куда? – тупо спросила я.

– Кататься на яхте. Хотя подожди: лучше я переоденусь сразу здесь.

Он нашел какую-то одежду в гардеробе, взял ее и пошел в ванную. Я по-прежнему стояла у окна, смотря на реку. Она текла лениво, изгибаясь меж берегов, и легкая рябь скользила по воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.